

Ненависть из-за любви - самая сложная эмоция в мире, я видел бесчисленное множество людей, которые ненавидят из-за любви, но сейчас Мэн пытается разобраться со мной за колено, а это то, что я не могу принять миллионом способов.

Очевидно, что так не должно было получиться, сделав шаг назад, даже если план провалился, это должна была быть любовь ко мне, что значит эта любовь к моим коленям?

Я смотрел на Ледяной меч в руке Mein с некоторым угрызениями совести, я не был высокомерным человеком и имел четкое понимание собственной силы. Если бы у меня в руках было хорошее оружие, у меня был бы шанс сразиться с Майном. Но проблема в том, что теперь я с пустыми руками, а Ледяной меч в руке у Mein - не обычный предмет, если мы будем так драться, то, боюсь, в конце концов проиграю я.

Я сделал два шага назад, а потом прошептал: "Давай заключим сделку. Если ты отрежешь мне колено, оно высохнет и разложится, ты этого хочешь? Скажи мне, ты любишь мои колени?"

"Да, я люблю". Мэйн кивнула, подняла колени и на ее лице появился румянец стыда.

Как это можно назвать!

Я неловко сказал: "Если тебе нравится, ты должен научиться защищать его". Только на моей ноге она может расти, петь, танцевать, учиться, быть здоровой и счастливой. Но если ты отрежешь его, ты будешь смотреть, как твое любимое колено превращается в сухую кость, и это то, чего ты хочешь?"

Мэн застыла в своих следах и посмотрела на меня с намеком на колебания в своем мрачном взгляде. Я серьезно сказала: "Когда это случится, это колено больше не сможет излучать своего идеального обаяния, и если ты хочешь, чтобы так выглядело твое любимое колено, я ничего не могу тебе сказать". А пока я хочу тебе кое-что сказать".

"Какие слова?" Она спросила подсознательно.

Я сказал серьезно: "Когда ты по-настоящему любишь кого-то, ты должен научиться принимать все, что в нем есть". Если ты действительно любишь это колено, ты должен терпеть, когда оно растет на мне".

На мгновение выражение Мэна наконец-то смягчилось и она вздохнула: "Ты права, это я слишком много думаю". Могу я... могу я поцеловать его?"

Я ожесточил свое сердце и сказал: "Если ты действительно любишь это так сильно, это можно сделать".

Лицо Мэйн показало намек на радость, когда она осторожно присел на корточки и нежно погладила мое колено. От этого действия у меня мурашки по всему телу, но я видел, как она закрывала глаза и целовалась с большим стыдом, а когда поцелуй закончился, она сказала унылым голосом: "Это мой первый поцелуй, ты будешь его лелеять?"

"Я думаю, это будет лелеять". Я кивнул.

Говорят, что IQ влюбленной женщины снижается вдвое, и это правда. Мэн улыбнулась сладкой улыбкой, совершенно не приписывающей ей титул ледяной богини, и когда она встала, наружная дверь вдруг снова открылась.

Шуй Чжуан поспешил в дом, а когда увидел нас двоих, он был ошарашен, и даже закричал в гнев: "Цзян Чэн, ты, блядь, обманул меня!".

"Я не играю с тобой..." Мой разум сначала запаниковал, а потом замерз: "Не знаю, обманули ли тебя, но эта штука совсем не полезна."

"Бесполезно?"

Мизашуан замер на мгновение, а затем серьезно посмотрел на то, как Мейн относилась ко мне. К этому моменту Мэн стал немного нетерпелив, и она тихим голосом сказала: "Как долго вы двое будете в моей комнате?"

"Давай поговорим снаружи".

Шуй Чжуан подмигнул мне, я пожал плечами и вышел за ним из комнаты.

В тот момент, когда я вышел за дверь, Шуй Чжуан сразу же подтянул меня к краю лестницы и прошептал нескромно: "Что, черт возьми, происходит, ты мне лжешь? Цзян Чэн, я гарантирую, что если ты осмелишься мне изменять, я точно заставлю тебя заплатить, я не шучу".

"Отпусти свою руку..." - сказал я спокойно, - сказал я тебе, эта твоя штука вообще не сработала, и это доставило мне неприятности. Эта женщина проснулась со своим мечом, чтобы порезать меня, и ты думаешь, что это доказательство любви?"

Шуй Чжуан был ошарашен, он очень серьезно подумал о причине, по которой в конце концов не смог ничего придумать, поэтому он вздохнул: "Так же хорошо, что оказалось, что мечтательность не так уж надежна".

Я не мог не спросить: "А как же наше обещание? Неудача - это ваше дело, но я уже причинил такие неприятности, так что если вы не сдержите обещание, не вините меня за то, что я все это выторговал".

Лицо Шуй Чжуаня сразу же замерзло, как он глубоким голосом сказал: "Ты мне угрожаешь?"

"Это не угроза, это просто самосохранение..." и я стиснула зубы: "Я уже обидела замечательную женщину из-за тебя, и тебе лучше не обижать меня, иначе я не облегчу тебе задачу".

"Обсудим это позже".

Шуй Чжуан нетерпеливо размахивал рукой, а затем случайно пошел в пустую комнату, чтобы отдохнуть, как будто не хотел со мной больше разговаривать. Я не слишком много с ним разговаривал, и сам пошел в пустую комнату. Но после того, как я вошел и лег на кровать, я сразу почувствовал ледяное дыхание, исходившее из комнаты, и поспешно повернул голову, чтобы увидеть, что Майн на самом деле вошел в комнату через окно.

Я смотрела на него, напуганная: "Что ты здесь делаешь?"

"Я скучаю по этому..." бормотал Мэн, покрывая область ее сердца, "Мне так грустно, что я не вижу этого."

Я закатил глаза и сказал плохим голосом: "Тогда не стесняйся смотреть".

В течение следующего часа, Майн на самом деле продолжал смотреть на мое колено, как будто это было какое-то чудесное сокровище. Лишь после того, как началась заманчивая встреча, она вернулась к ледяному взгляду и глубоким голосом сказала: "Не причиняй ей вреда".

Я беспомощно кивнула, а затем поместила Бессмертную броню в кладовую в своей комнате, первоначально думая, что Мэн будет меньше чувствовать мое колено после снятия доспехов, но она все равно время от времени бросает любящие взгляды на мое колено.

Раньше огромная печь была открыта, а над ней воздух искажался под воздействием тепла. Группа из нас стояла у края и сразу же почувствовала, как тепло идет изнутри печи. И Радостный Бессмертный плавал рядом с нами, и он улыбнулся: "Есть бесчисленное множество легенд во внешнем мире, некоторые из которых правдивы, а некоторые ложны. Но я могу сказать вам одну правду: эта печь разделена на девять слоев, температура первого слоя - пятьдесят градусов, и каждый слой, который вы вводите после этого, температура повысится на двадцать градусов. На каждом слое есть оружие, но чем ниже вы идете, тем реже оружие становится и тем лучше качество".

Поднимите температуру на двадцать градусов!

Я смотрел в изумлении, если бы это был обычный человек, который заходил бы внутрь, он, наверное, уже был бы мертв.

Очевидно, что "Радостный Бессмертный" не даст нам времени колебаться, когда он улыбнется: "Тогда... начнем".

В тот момент, когда он закончил говорить, я сразу же почувствовал, как нежная сила толкает меня в печь. Дело не только во мне, но и во всех остальных. Мы упали на первый уровень печи, которая была похожа на лабиринт, и нашей отправной точкой был зал.

Жарко...

Я просто зашла, и мне показалось, что я в сауне, было очень жарко.

Человек, оглянувшись вокруг, сказал глубоким голосом: "Давайте сначала найдем вход на следующий уровень".

Несколько человек вокруг него сразу же кивнули головой, а затем эти люди вошли в лабиринт вместе, и казалось, что они уже объединились. И Шуй Чжуан также поговорил с несколькими людьми, и они тоже по отдельности вошли в лабиринт. Вскоре во всем холле остались только мы с Майн, я посмотрел на нее и неловко сказал: "Мы не будем объединять усилия, иначе у меня будут неприятности".

"Тогда будьте осторожны, не повредите его." Мэн волнуется.

Я кивнул: "Не волнуйся, я позабочусь об этом, я люблю это больше, чем ты".

Майн хммэд, а затем выбрал и дорожку для сбора, я стоял там, оглядываясь вокруг, и тщательно посчитал девять входов сюда.

"Эсунг... Эсунг..."

В тот момент голос Черного Дракона внезапно прозвучал у меня в голове, и я испугался: "Что случилось?"

Я видел, как черный дракон подплывал к моей руке, а затем превращался в воображаемую тень, он плавал рядом со мной, и его голос становился чрезвычайно жадным: "Я чувствую, что здесь столько сокровищ, могу ли я... проглотить их?".

Я сразу понял, что имел в виду черный дракон, почти забыв о том, что черный дракон любил глотать сокровища, чтобы впитать в них энергию янь и энергию. Поэтому я кивнул головой и сказал серьезно: "Просто проглоти их, мне все равно не нужны эти бессмертные артефакты". Если они не могут их съесть, я могу!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1065240>